

О.Я. Гелих

О МЕНЕДЖМЕНТЕ КАК ВИДЕ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

O. Gelikh. About management as a type of management in the conditions of the new Russian normality

Аннотация. Как мы понимаем данный вид управления в сегодняшней противоречивой социальности, суть и содержание которой меняется на глазах современников? Является ли менеджмент по-прежнему символом и едва ли не «знаменем», олицетворением «превосходства» и «превосходности» над всеми другими видами организационно-хозяйственного управления, каким мы посчитали его в не так давно ушедших 1990-х? Этот и другие, связанные с ним, вопросы рассматриваются в статье относительно роли и значения управления как такового и менеджмента как одного из видов современной управленческой деятельности.

Ключевые слова: Развитие, диалектика, свобода личности, управление, менеджмент, социальность, общество, история, нормальность, современность.

Контактная информация: 199186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корпус 6; ogelich@yandex.ru

Abstract. How we know this type of management in today's inconsistent sociality, the meaning and content of which changes on the eyes of contemporaries? Is management still a symbol and even a flag, and showing superiority, and advantage above all other types of organizational-economic administration as what we have considered it in not so long gone 1990? This and others, related with this type of management, questions are considering in this article concerning a role and value of management as itself, and management as one of kinds of modern administrative action.

Keywords: Development, dialectics, personal freedom, control, management, sociality, society, history, normally, modernity.

Contact information: 48, building 6, emb. R. Moiki, St. Petersburg, 199186; ogelich@yandex.ru

После выхода в свет книги Питера Друкера (1909-2005) «Задачи менеджмента в XXI веке» [1] прошло более двух десятков лет. После первого перевода на русский книги Ли Якокки «Карьера менеджера» – более трех десятков [2].

Многое ли изменилось в мире с тех пор?

С начала 1990-х мы массово зачитывались этими произведениями, посчитав их классикой, новым откровением, социальным прозрением, открывающими дорогу экономическому и всякому иному нашему благополучию и развитию.

Хотя Друкера переводить на русский стали у нас еще в 1960-х, но читали тогда его только специалисты в области хозяйственно-экономического управления. Термин «менеджмент» в тех переводах отсутствовал, заменяясь стыдливо термином «управление».

В работах об управлении в те самые 1960-е и два десятилетия к ним в дополнение господствовали с абсолютным перевесом над другими произведениями книги боевого

Гелих Олег Яковлевич, доктор философских наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ, научный руководитель Герценовского междисциплинарного методологического семинара исследований современных проблем управления, профессор кафедры управления образованием и кадрового менеджмента Института экономики и управления РГПУ им. А.И. Герцена.

O. Gelikh - Doctor of Philosophy, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Scientific Supervisor of the Herzenov Interdisciplinary Methodological Seminar for Research on Modern Management Problems, Professor of the Department of Education Management and Personnel Management of the Institute of Economics and Management of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen.

© Гелих О.Я., 2023

лётчика Великой Отечественной, талантливого исследователя, философа, писателя и журналиста Виктора Григорьевича Афанасьева (1922-1994), начиная с его работы «Научное управление обществом», вышедшей в Политиздате в 1973 году [3]. Однако социально-философское творчество В.Г. Афанасьева с анализом феномена управления началось несколько раньше и вывело его в число ведущих авторов на эту тему со дня выхода в свет авторского учебника В.Г. Афанасьева «Основы философских знаний» 1960 года [4], выдержавшего в итоге 24 успешных издания с миллионными тиражами.

Надо сказать, что книги Афанасьева издаются и ныне, после кончины Виктора Григорьевича в 1994 году [5, 6], несмотря на всю популярность всепроникающего «менеджмента» как термина и вида организационно-управленческой деятельности в нашу научную, учебную и всякую иную литературу, публицистику и бытовую терминологию.

С начала 1990-х случилось невероятное: слово, ранее категорически запрещенное в СССР как термин «загнивающего капитализма», ворвалось в социальную жизнь новой России с такой неумемной силой и всепроникающим воздействием, что менеджерами стали называться у нас не только хозяйственные руководители в новых, сплошь и рядом возникающих, бизнес-компаниях. Употребление его довели до того абсурда, что в 1990-х какая-нибудь сотрудница в полуподвальной турфирме, переносящая анкеты из одного помещения в другое, именовала себя непременно менеджером.

Определенной виной тому стала в первую голову и популярность названной книги Лидо Якокки, написанной, несомненно, ярко, талантливо, добрым художественным стилем. «Карьера менеджера» переиздавалась ежегодно массовыми тиражами, и тиражи эти не залёживались на полках магазинов. Книгу читали с увлечением, впитывая в себя как руководство к действию мировоззрение автора, его образовательное упорство, стремление к инновациям, характер общения с людьми, способность преодолеть кризис вверенной ему корпорации «Крайслер» и много другое.

Что же мы понимали и понимаем сегодня под менеджментом как популярным словом и всей его феноменологией, обозначающей широкий спектр различной управленческой деятельности?

В наших и зарубежных учебниках можно встретить немало самых разнообразных дефиниций этого термина. Спектр их крайне широк. И история возникновения генезиса менеджмента также. Вплоть до, пожалуй, невероятно крайних представлений, как, например, в учебнике А.И. Кравченко [7] об истории этого вида хозяйственной деятельности, в которой автор берет начало его от XVIII века до нашей эры, от времени правления самого Хаммурапи, царя Вавилона.

Трудно согласиться с такой расширительной трактовкой генезиса рассматриваемого нами феномена только на том основании, что Хаммурапи как пишет автор, разработал свод законов, в том числе и о принципах хозяйствования в своем государстве. Трудно согласиться не только потому, что происхождение самого термина относится все-таки к англоязычной традиции, в которой менеджером был наездник, своего рода «искусствовед» верховой езды. И персонаж сей, якобы, настолько искусно управлял той самой лошадьё, что последней казалось, что именно она сама «правит бал»: решает и выбирает, как ей бежать или идти, передвигаться ли рысью или аллюром.

И все же в самом этом термине заложен немалый смысл, вскрывающий суть менеджмента, проявляться которая шаг за шагом и век за веком стала с началом борьбы человека за свою свободу. Исходно за относительную свободу крупных землевладельцев Британии на своей земле от власти короля. Именно в их среде берет исток тот самый либерализм как идея своды личности. Ясно, что землевладельцы ни миг не думали о свободе как независимости кого-либо еще вокруг себя, интересовала их лишь свобода собственной власти над людьми в имеющихся их собственности лесах, реках, полях и поселениях среди них. Но процесс, что называется, пошел помимо их воли, а сама идея всё глубже проникала

в массы – сначала собственников среднего уровня, потом всё более и более вглубь простого народа. Либерализм, возникнув, был крайне далек от принципов демократии, как равно и демократия как власть народа, известная со времен греков античности, стояла на серьезной дистанции от возникшего в XVII веке этого политэкономического течения свободы. Сблизил их лишь век XIX-й, точнее буржуазные европейские революции 1848-1850-х годов, по результатам которых либерализм стал более демократичным, а демократия – либеральной по сути. Принцип свободы личности как ключевой стал проникать всё обстоятельнее и глубже в текст и самое тело формирующихся конституций буржуазных европейских государств.

Виной тому, конечно, стало не любовное стремление навстречу друг другу демократии с либерализмом, а идущие с середины XVII отчетливые экономические процессы от ремесленного цеха и мануфактуры до возникновения в конце XVIII века первых промышленных корпораций в США как крупных хозяйственных организаций, в которых собственник не мог уже самостоятельным образом управлять такого рода большой компанией. Теперь он неизбежно нуждался в деятельности нанимаемых им профессиональных управляющих, которых и нарекли впоследствии менеджерами.

Однако при чем тут лошади, бегущие почти самостоятельным образом, той самой рысью или аллюром, и управление крупным производством?

Традуктивные умозаключения (известные нам в большей степени как аналогии, нежели как метод исследования) способны творить чудеса с трансформацией содержания слов от их первичной этимологии до новых иносодержательных значений.

Тот самый П. Друкер в вышеназванной книге утверждает, что «современный служащий меньше нуждается в организации, чем организация в нем». Под «служащими» автор понимает, конечно, и рабочих предприятий и всех иных возможных сотрудников различных фирм и компаний. Не слишком ли радикален Друкер? Возможно. Где-то и сам он признает данный факт радикальности на страницах названной книги, уточняя чуть позже о некотором «равновесии» в соотношения сил на рынке труда и капитала. Напомним, что Друкер из тех самых 1980-90-х, то есть из века XX-го, смотрит в этом произведении в наш век XXI-й, начало которого он захватил остатком долгой своей жизни.

Нельзя не согласиться сегодня с тем, что тот или иной гражданин ныне во многом сам выбирает, оформиться ли ему самозанятым индивидом, стать наемным рабочим промышленной или какой-то иной компании, индивидуальным предпринимателем или открыть предпринимательский бизнес с наймом рабочей силы.

Начиналось однако всё много сложнее и противоречивее, генетически восходило их глубин тех самых XVII-XVIII веков, в которых смысл и ценность человеческой жизни всё более возрастала от века к веку и от десятилетия к десятилетию. Уже в веке XVI-м с началом реформаторского движения в лоне католической церкви возникает протестное восприятие канонов католицизма, приведшее впоследствии к формированию смысла и сути протестантизма как христианского видения мира, в котором человек как богоугодная личность должен быть счастлив и богат, богат и счастлив одновременно уже на этом свете в своем земном проживании [8]. Но путь его к своему счастью лежит чрез неустанный богоугодный труд, от зари до зари, все шесть дней недели, отведенных Богом для этой работы.

Можно сказать, что и сам либерализм как идея свободы личности возник исторически на тех самых религиозных протестантистских идеях.

Именно эта идея богоугодной свободы личности породила столетия спустя менеджмент как вид управления хозяйственной организацией, в которую наемный рабочий, служащий или сотрудник приходит для того, чтобы решить в ней свои собственные задачи. Его интересует уровень заработной платы, график рабочего времени, наличие социальных пособий компании, «пакета», как называем мы ныне. Однако менеджмент компании, воплощая в себе интересы предпринимателя организации, интересы экономического

предпринимательства как такового, берет на работу в свою компанию свободного индивида совсем не для того, чтобы последний решал и решил там свои личные дела, реализовал собственные интересы.

Это противоречие должно «срастись», должно соединиться в единстве и борьбе противоположностей Георга Гегеля, диалектику которого в сегодняшнем дне мы не только не изучаем, но и стыдливо отвергаем как давно «устаревшую», «пахнущую» последовавшим за ней марксизмом и прочее. Часто нынешний носитель диплома высшего образования и слова-то такого в значении его не знает. Он не то, что про Гегеля, он и про Гераклита ничего не слышал вместе с его «рекой», в которую «нельзя войти дважды».

Однако единство и борьба противоположностей есть и существует объективно вне зависимости от знаний дипломированного или недодипломированного гражданина.

Реальный менеджер и весь менеджмент в совокупности независимо от своих диалектико-теоретических познаний на собственной шкуре давно и прочно всё осознал, поняв, что желание рабочего в заработной плате и прочих благах необходимо удовлетворить в соотношении с возможностями и потребностями рынка труда. Но сделать это реально-возможно лишь в сочетании с отдачей самого работника приносить прибыль и иные блага компании, принимающей его на работу.

Вся прагматика менеджмента, выраженная в не менее прагматических работах о нем, строится на том, чтобы овладеть «искусством верховой езды» в организации реального производства товаров и услуг, в которой уже не осёдланная лошадь должна выбрать темп и вид своего движения, а осознающий суть своей деятельности наемный рабочий сам решает и понимает, что заработная плата будет зависеть от его активности и продуктивности, от увеличенного или уменьшенного перерыва, от его новаторской и возможной инновационной активности и много иного из того же, связанного с отношением к делу.

Знает или нет предприниматель и нанятый им рабочий о «лошадином» происхождении менеджмента, знают или нет оба они о диалектическом взаимодействии противоположностей, о противоречиях свободы и ответственности, труда и капитала, предпринимательства и рабочей силы – общение между ними неизменно и всё равно складывается на развивающихся диалектических принципах:

1. производитель нуждается в рабочем меньше, чем рабочий в необходимости быть принятым на работу – на первоначальном этапе промышленной эволюции, где избыток рабочей силы на рынке труда создает почти невыносимые условия жизни рабочих с их 14-ти или даже 16-ти часовым рабочим днем в производстве [9];

2. их отношения достигают равновесных противоречий в борьбе рабочих за свои права (восьмичасовой рабочий день, например) и предпринимателей за свою прибыль (связанную с расширенным приемом на работу в процессе экономического роста или массовыми увольнениями при экономическом спаде);

3. «современный служащий меньше нуждается в организации, чем организация в нем», как утверждает П. Друкер, или, «сегодня они, по крайней мере, оба одинаково нуждаются друг в друге», как уточняет он позже в том же произведении «Задачи менеджмента в XXI веке».

Таким образом, менеджмент, возникший как способ хозяйственного управления организациями, сформировался в вид отдельной профессиональной деятельности вместе с формированием крупных промышленных корпораций в конце XVIII века.

В течение века XIX-го он старался всё более и более использовать достижения интенсивно развивающейся науки.

В начале XX века менеджмент стал видом не просто рационально-хозяйственного, но уже научно-хозяйственного управления предприятиями, старт чему можно условно считать от выхода в свет первых работ Ф.У. Тейлора [10] и Г. Эмерсона [11] в 1911-12 годах.

В середине XX века, устремлённый к повышению производительности труда под давлением жесткой производственной конкуренции, он обратил пристальное внимание уже на самого человека как индивида трудовой деятельности, породив движение, названное впоследствии «управлением человеческими ресурсами».

Ворвавшись в нашу страну на рубеже 1980-90-х годов, он явно вскружил голову своим российским адептам, выразивших в опьянении рыночной свободой неодолимое желание называть менеджментом любой вид организационной, да порой и всякой иной хоть сколько-то рациональной деятельности.

Постепенное отрезвление, начавшее происходить в понимании сути и смысла данного феномена на рубеже двух веков, заставило вконец и российских его исследователей посмотреть более пристально на сам экономический рынок, включая рынок производства и рынок труда, заставило классифицировать суть и смысл менеджмента в структуре других видов и уровней управления организациями.

Так, А.В. Тихонов, в работе «Социология управления» [12] и последовавших за ней [13, 14] посмотрел на данный вид управления, можно сказать, глазами Афанасьева-Парсонса. Опираясь на методологию Толкотта Парсонса [15], развитую В.Г. Афанасьевым, А.В. Тихонов вслед за четырьмя уровнями социального действия выделяет и четыре очевидных в их структуре уровня управления, ставя за уровнем техническим на второе место менеджеральный уровень управленческой деятельности.

Так, менеджмент пером российского исследователя обретает отчетливое место в классификации видов управленческой деятельности как таковой. В этой структуре этажом выше его обнимает уровень институциональный и еще выше – социетальный уровень управления.

В такой структуре становится понятным, что термины «политический менеджмент», «менеджмент государственный», «менеджеры человечества» и многие еще иные, нагроможденные нелепой горой нашей околонушной литературы 1990-х годов, становятся неопитами и медленно покидают страницы монографических и учебно-научных изданий.

В структуре многообразной управленческой деятельности мы понимаем менеджмент ныне как вид организационно-хозяйственного управления в условиях социально-экономической свободы личности. И все другие многочисленные его дефиниции становятся частными, отражающими те или иные аспекты этого рода управленческого труда.

Менеджмент как уровень управления не стоит на месте, и в XXI веке вслед за пророчеством П. Друкера он всё более внимательно смотрит на роль и значение человека и его деятельности. Тезис Друкера о том, что современный деятельный индивид всё менее нуждается в какой-либо типовой организации, как, например, завод фабрика или компания, чем типовая организация нуждается в нем – тезис этот становится всё более актуальным в продвигающейся ныне в далеко совсем неясном направлении социальной действительности. Этот тезис по-прежнему актуален и требует своего диалектического осмысления в условиях «новой российской нормальности». Осмысления в социальности, испытывающей подъёмы и переломы, кризисы и стагнации под давлением того социально-политического шока, что отчетливо ощущаем сегодня мы в общественном сознании, в индивидуальном и общественном бытии.

Литература

1. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / 3-е изд. – М.: ИД «Вильямс», 2004.
2. Якокка Л. Карьера менеджера. – М.: Попурри, 1984.
3. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. – М.: Политиздат, 1973.
4. Афанасьев В.Г. Основы философских знаний. – М.: Госполитиздат, 1960.
5. Афанасьев В.Г. Человек: общество, управление, информация: Опыт системного подхода. – М.: Республика, 2013.
6. Афанасьев В.Г. Мир живого: системность, эволюция и управление / 2-е изд. – М.: Республика, 2010.

7. Кравченко А.И. История менеджмента. – М.: Академический Проект, 2002.
8. Вебер М. Протестантская этика и «дух» капитализма. Протестантские секты и «дух» капитализма // Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990.
9. Маркс К. Капитал. – Т. 1. – Гл. 10: Рабочий день и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: В 39-ти т. – Изд. 2-е. – Т. 23. – М.: Политиздат, 1968.
10. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента. – М.: Консалтинг, 1991.
11. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1931.
12. Тихонов А.В. Социология управления / изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Канон+, 2007.
13. Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь / отв. ред. А.В. Тихонов. – М.: Красанд, 2015
14. Социология управления: коллективная монография Центра социологии управления и социальных коммуникаций Института социологии РАН / Е.М. Акимкин, А.А. Мерзляков, Е.И. Рабинович, А.В. Тихонов и др. / отв. ред. А.В. Тихонов. – М.: Канон+, 2017.
15. Парсонс Т. Структура социального действия // Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академич. проект, 2000.